

*И. В. Давыдова**

**ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ КНИГИ ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА
«МЕЧ ДУХОВНЫЙ» КАК ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ФРЕСКИ «АПОФЕОЗ МЕЧА»
В ЯРОСЛАВСКОЙ ЦЕРКВИ ИЛЬИ ПРОРОКА**

Основу статьи составляет сравнительный анализ. Автор выявляет различия в содержании двух очень похожих по своему художественному решению произведений. Сопоставление и осмысление сопроводительных надписей гравюры титульного листа книги киевской печати «Меч духовный» позволяют говорить о том, что главный смысл книжной композиции сводился к утверждению богословского положения о том, что Царство Божие доступно лишь тем, кто непрестанно борется за него, не жалея своей жизни. Ярославские же художники, создававшие фреску в церкви Ильи Пророка, взяв за основу иконографические составляющие украинской гравюры, изменили богословское содержание символической композиции и сделали главной тематической линией настенного изображения апокалипсические ожидания.

Ключевые слова: иконографические, источники украинские печатные издания XVII в., Лазарь Баранович, книга «Меч духовный», ярославские стенописи XVIII в., церковь Ильи Пророка, фреска «Апофеоз меча».

I. V. Davydova

**THE TITLE PAGE OF LAZAR BARANOVICH'S BOOKS "SPIRITUAL SWORD"
AS AN ICONOGRAPHIC SOURCES OF THE FRESCO "APOTHEOSIS OF THE SWORD"
OF THE YAROSLAVL CHURCH OF ELIJAH THE PROPHET**

The basis of the article is a comparative analysis. The author reveals the differences in the content of two works very similar in their artistic solution. Comparison and comprehension of the accompanying inscriptions of the engraving of the title page of the Kyiv printed book "Spiritual Sword" allow him to say that the main meaning of the book composition was to affirm the theological position that the Kingdom of God is available only to those who

* Давыдова Ирина Владимировна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств; e-mail: divkarat@gmail.com

constantly fight for it, not sparing their own life. The Yaroslavl artists, who created the fresco in the Church of Elijah the Prophet, took the iconographic components of the Ukrainian engraving as a basis, changed the theological content of the symbolic composition and made apocalyptic expectations the main thematic line of the wall image.

Keywords: iconographic sources, Ukrainian printed publications of the 17th century, Lazar Baranovich, the book “The Spiritual Sword”, Yaroslavl wall paintings of the 18th century, the Church of Elijah the Prophet, the fresco “Apotheosis of the Sword”.

В 1716 г. в Ярославле в западной галерее церкви Ильи Пророка при входе на колокольню появилась уникальная живописная композиция, объединяющая в себе два сюжета, известные в настоящее время как «Апофеоз меча» и «Корабль веры». Иконографическим источником фрески являлось печатное изображение титульного листа книги известного украинского полемиста и проповедника XVII в. Лазаря Барановича (1620–1693) «Меч духовный». Книга была издана в 1666 г. в типографии Киево-Печерской Лавры и состояла из 56 годовых воскресных проповедей, проиллюстрированных 55 малоформатными гравюрами [1]. Все эти изображения исполнены в технике ксилографии. Большая часть из них приписывается специалистами известному лаврскому гравюру монаху Илию. Второй лист труда Барановича украшала, посвященная московскому царю Алексею Михайловичу, композиция «Род царствия благословится». Живописная рецепция этой гравюры также присутствует в декорации Ильинского храма. Частично отредактированный, «Род царствия ...» представлен на своде северного крыльца церкви [5, с. 126]. Помимо этого, по наблюдениям С. С. Чуракова, образцом для исполнителей Ильинской росписи послужила гравюра Илию «Притча о неключимом рабе» [6, с. 233]. Фреска находится в северной галерее справа от входа в придел Гурия, Самона и Авива. В Ярославль первые образцы «Меча духовного» попали, скорее всего, в самом начале XVIII столетия, после возведения в сан митрополита Ростовского и Ярославского украинского священника Димитрия Туптало (возглавлял ростовскую кафедру с 1702 по 1709 гг.) и последовавших после этого назначений на церковные должности епархии выходцев из Малороссии.

Оформление титульного листа книги отсылало читателя к текстам Священного Писания и Апокалипсису. Включение в композицию большого числа цитат из названных источников превращало изображение в назидательную, ориентированную на просвещенного и искушенного в вопросах веры читателя, проповедь. Уже в названии труда христианская церковь представлялась его автором, как церковь воюющая: «МЕЧ ДУХОВНЫЙ ЕЖЕ ЕСТЬ ГЛАГОЛ БОЖИЙ НА ПОМОЩЬ ЦЕРКВИ ВОЮЮЩЕЙ ИЗ УСТ ХРИСТОВЫХ ПОДАННЫЙ ...»¹. Сопоставление слова — «глагола Божия» с мечом Баранович заимствовал из Послания апостола Павла к Ефесянам. Для того, чтобы успешно противостоять «козням диавольским», апостол призывал «облекшись в броню праведности» и «шлем спасения» взять для брани «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:11–17). Использованная апостолом литературная метафора превратилась в открывающей книжное повествование гравюре в метафору художественную — «глагол Божий» Баранович счел возможным представить здесь в виде меча².

Ключом к пониманию главной богословской идеи, заложенной разработчиком в композицию титульного листа, служила надпись, представленная

на ленте, развернутой над названием книги: «ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ НУЖДНОЕ И НУЖДНИЦЫ ВОСХИЩАЮ Е». Данная словесная формула являлась несколько измененной версией, воспроизведенного на церковно-славянском языке, изречения Христа: «От дней же Иоанна Крестителя доселе Царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11:12). Забытый ныне глагол «нудиться» обозначал здесь необходимость заставить себя сделать что-либо, применить усилие, использовать силу воли. В синодальном переводе этот евангельский стих выглядит значительно более понятным и информативным: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». Смысл, размещенной на ленте надписи сводился к тому, что без усилий и борьбы (прежде всего борьбы духовной) достичь Царствия Божия невозможно, — попасть же в него смогут только те, кто, несмотря ни на какие обстоятельства, останутся до конца верны заветам Спасителя и не пожалеют сил на схватку со страстями и дьявольскими соблазнами. Для них — для победителей нечестия врата небесной обители всегда открыты.

Изображение охраняемых огненным херувимом распахнутых двустворчатых врат Царства праведников Баранович разместил в самой верхней части своей композиции. Воспроизведенная над сжимающим в руках два меча крылатым стражем надпись: «ПРИСТАВИ ХЕРУВИМА ПЛАМЕННО ОРУЖИЕ БЫСТЬ» — восходит к тексту 3-й главы книги Бытия (Быт. 3:24) и напоминает как о спровоцированном Змеем грехопадении и последующем изгнании Адама и Евы из Рая, так и о *распространении бремени первородного греха* «преемственно» на *всё их многочисленное рожденное на земле потомство*. *Преодолеть последствия послушания Всевышнего удел немногих — удел подвижников*. Принимая во внимание текстовый посыл о том, что «Царство Небесное силою берётся...», есть основание думать, что, призванный «хранить путь древа жизни», херувим закрывает собой и своими пылающими мечами вход в обитель Бога не только для грешников, но и для людей равнодушных, не пожелавших «нудиться» и вступить в духовную схватку с князем тьмы.

Вместе с херувимом вход в небесные чертоги охраняет и восседающее на конях бесчисленное ангельское воинство. Возглавляет небесную рать отождествляемый обыкновенно с Иисусом Христом царственный всадник Апокалипсиса, «Верный и Истинный». Литературной основой для данной сцены служил текст Откровения Иоанна Богослова: «И видех небо отверсто: и се конь бел и седая на нем, Верен и Истинен, и Правосудный и Воинственный... и на главе Его венцы мнози... И нарицается имя Его, Слово Божие. И воинства небесная идяху вслед Его на конех белых... И из уст Его изыде оружие остро, да тем избьет языки...» (Откр. 19:11–15). Фрагменты стихов этой новозаветной книги воспроизведены в самой верхней части гравюры — над головами обнаживших свои мечи ангелов³.

Общее композиционное решение титульного листа тяготеет к равновесию и симметрии. При этом конь «Верного и Истинного» несколько сдвинут с центральной оси изображения. Задняя пара его ног покоится на облаках, передние ноги опираются на символизирующую величие и могущество христианского Бога шаровидную державу. Традиционный для данного атрибута власти крест,

воспроизводимый обыкновенно в верхней точке державы, заменен в гравюре мечом. Еще один меч изображен исходящим от уст Царственного всадника. Размещенная над мечами надпись: «НЕ ПРИИДОХЪ ВОВРЕЩИ МИР, НО МЁЧ» — отсылает читателя к тексту наставления Христа апостолам, отправляемым Им на проповедь. Полная версия этого напутствия представлена в Евангелии от Матфея. В нем Спаситель призывает учеников к самопожертвованию и объясняет им, что любовь к Богу должна быть сильнее любви к ближнему: «...и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:34–39).

Для того, чтобы более зримо обозначить роль Церкви в защите и утверждении христианской веры, автор титульного листа включил в художественную канву своего произведения сцену морского сражения. В нижней части гравюры им были воспроизведены изображения двух плывущих навстречу друг другу кораблей — корабля праведников, символизирующего сообщество верующих, и корабля нечестивцев — корабля греха. Выразительность батальной по своему содержанию сцены определялась противопоставлением порядка и хаоса. Движения поборников апостольской церкви в композиции согласованы и ритмически упорядочены. В руках святых гребцов мечи, которые они используют как весла. Мечи, как изобразительный эквивалент силы и остроты христианской проповеди, исходят и из их уст. Праведники (их головы отмечены нимбами) идут в бой вместе со своим крылатым впередсмотрящим — небесным воеводой архангелом Михаилом. Кормчим же судна является основатель апостольской церкви Иисус Христос. От уст Спасителя так же, как и от уст гребцов, исходит обращенный в сторону врага меч — меч истины.

Правильному истолкованию изображения способствует размещенная над кораблем надпись: «ЖИВО БО СЛОВО БОЖИЕ И ДЕЙСТВЕННО, И ОСТРЕЙШЕ ПАЧЕ ВСЯКАГО МЕЧА ОБОЮДУ ОСТРА». Данный фрагмент из письма апостола Павла к евреям (Евр. 4:12) заставляет соотнести рассматриваемую сцену с расположенным над ней полнофигурным изображением главного апологета христианской доктрины. Первоверховный апостол представлен в центральном регистре титульного листа попирающим голову свернувшегося у его ног змея. В правой руке Павла меч, в левой — раскрытое Евангелие с фрагментом текста из Послания к ефесянам: «НЕСТЬ НАША БРАНЬ К ПЛОТИ И КРОВИ» (Еф. 6:12). Данное изображение составляет пару другому образу — стоящему на останках Голиафа ветхозаветному царю Давиду. Как и апостол Павел, Давид сжимает в руке меч. Текст на страницах удерживаемой им книги соответствует 7-му стиху 15-й главы Псалтыри: «АЗ ЖЕ, ИСТОРГНУВ МЕЧ ОТ НЕГО, ОБЕЗГЛАВИХ ЕГО...»

Характер иконографических составляющих корабля нечестия заметно отличаются от иконографических составляющих корабля веры. На палубе судна вероотступников царят суета и беспокойство. Управляет кораблем Антихрист (изображение подписано). Данный персонаж наделен чертами и атрибутами дьявола — козлиными рогами, ушами и бородой. Спутники Антихриста — воинственные мужчины-еретики в широкополых шляпах. Как и у сподвижников Христа, их оружием служат исходящие от губ и ртов острые клинки мечей. На сорванном ветром корабельном парусе четко читается силуэт змея. Язык

этого традиционного для христианской культуры символа искушений и пороков заменяет изображение меча. Пояснительные надписи, сопровождающие корабль грешников, являются фрагментами псалтырных стихов царя Давида. На парусе — «ИЗОСТРИША ЯЗЫК СВОЙ, ЯКО ЗМИИН...» (Пс. 139:3); над кораблем — «МЕЧ ВО УСТНАХ ИХ» (Пс. 58:8) и «ЯЗЫК ИХ МЕЧ ОСТР» (Пс. 56:5).

Обращение Барановича к трудам именно этого автора определялось целым рядом факторов. Молитвенные тексты псалмопевца и пророка рассматривались им как отражение истинного «нуждения» в противостоянии человека с силами зла, как самый яркий и показательный образец изнурительного стяжания милости и помощи всемогущего Бога: «Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя: они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их». (Пс. 139:3–4) Давид, как хорошо известно, не только просил помощи у своего Бога, но и призывал Его жестоко наказать всех хулителей закона и веры: «Ты, Господи... восстань посетить все народы, не пощади ни одного из нечестивых беззаконников... вот они изрыгают хулу языком своим; в устах их мечи» (Пс. 58:6–8). Данное обстоятельство сближает его литературное творение с описанным Иоанном Богословом и переведенным в гравюре на язык художественных образов, предворяющим апокалипсическое возмездие явлением Верного и Истинного. Включение в композицию титульного листа изображения самого царя-псалмопевца можно считать в этой связи вполне закономерным и логичным. Давид и Павел представляют в гравюре два меча — два источника силы — два завета: псалмопевец — Ветхий, апостол — Новый.

Итог морского боя, воспроизведенного лаврским художником, предсказуем. Судно нечестивцев, терпит крушение: мачта надломилась, парус накренился и падает, двое приверженцев Антихриста уже в воде. Корабль Христа и Церкви одерживает триумфальную победу. При таком положении дел духовные мечи сторонников истинной веры представляются более грозным оружием, чем мечи их оппонентов. Но смысловой контент батальной сцены этим не ограничивается. С аллегорической по своему характеру Мариной разработчик титульного листа сопрягает изображения персонажей церковной истории — святых, принявших смерть от меча в реальной, отраженной в агиографических сочинениях жизни. Над картиной условной битвы расположены лежащие фигуры христианских мучеников и мучениц с отсеченными головами. Это креститель Христа Иоанн Предтеча, апостол Иаков Заведеев, великомученицы Варвара и Екатерина. Размещенная над ними надпись соответствует стиху 6 главы Откровения Иоанна Богослова: «...ВИДЕХ ПОД АЛТАРЕМ ДУШИ ИЗБИЕННЫХ ЗА СЛОВО БОЖИЕ» (Откр. 6:9). Огромный обнаженный меч, как символ смерти святых подвижников, изображен выше. Текст, воспроизведенный на клинке, соответствует словам апостола Павла о погибших за веру христианских мучениках из его Послания к евреям: «...УБИЙСТВОМ МЕЧА УМРОША...» (Евр. 11:37). Этому мечу — мечу зла и ненависти, являющемуся в руках нечестивцев орудием смертей и человеческих страданий, епископ Лазарь и противопоставил свое творение — книгу проповедей, меч добра и мудрости — «Меч духовный»⁴.

При перенесении разработанной украинским архиереем композиции на стену церковной галереи авторы фресковой декорации внесли в нее ряд заметных изменений, во многом изменивших первоначальную богословскую концепцию произведения. Пространство, отведенное в титульном листе под название книги, в живописной версии гравюры заняли изображения восседающей на троне Богородицы с Младенцем и предстоящих Им шести ангелов. Все участники сцены были представлены на облаках. Образ Марии мыслился авторами фрески как образ Царицы Небесной. Головы Богородицы и Христа художники украсили коронами. К формирующим средний регистр композиции изображениям царя Давида и апостола Павла были добавлены фигуры царя Соломона, князя Владимира и двух безымянных апостолов. Сопроводительные надписи, помогающие понять значение сцен и образов, стали иными. Вместо указания на то, что царствие небесное «нужное» и «силою берется», на развернутой слева и справа от державы ленте появился текст из Евангелия от Матфея: «НЕ МНИТЕ, ЯКО ПРИДОХ ВОВРЕЩИ МИР НА ЗЕМЛЮ». У автора книжной гравюры эти слова Христа не воспроизводились, а только подразумевались. Читатель «Меча духовного» должен был вспомнить их, знакомясь с пояснительной надписью, размещенной над Царственным Всадником, являющейся продолжением этого евангельского стиха: «...НЕ ПРИИДОХ ВОВРЕЩИ МИР, НО МЕЧ» (Мф. 10:34). (Во фреске этот текст над Верным и Истинным сохранен.)

О смещении смыслового акцента композиции с темы духовного бодрствования и борьбы за место в небесной обители Бога (идейный рефрен печатного изображения — Царствие Божие нудится до самого стяжания его ищущими) на тему Второго пришествия Христа и спасения верующих в грядущем сражении сил света с силами тьмы говорят и отсутствующие в гравюре, но включенные в живописное изображение надписи при вратах в Царство праведных: «ПОСЛИ СЕРП ТВОЙ И ЖНИ» (над херувимом) и «ИЯКО ПРИИДЪ ЧАСЪ ПОЖАТИ И ПОЛОЖИ СВОЙ СЕРПЪ НА ЗЕМЛЮ ...» (справа от врат).

Эти текстовые фрагменты, созвучные стихам 14-й главы Откровения Иоанна Богослова, служили напоминанием о начале «времен последних» — призыве ангела к «сидящему на облаце» приступить к «жатве» — к очищению земли от скверны, «ибо жатва на земле созрела» (Откр. 14:15–16). С темой неотвратимого возмездия — наказания нечестивцев и вознесения на небо праведников «в конце веков» — соотнесено во фреске и изображение Богородицы. Именно она, Царица небесная, как следует из трудов христианских богословов, должна стать на Страшном суде главной заступницей за род человеческий перед Христом и его грозным апостольским трибуналом.

В контексте апокалипсической событийности авторами настенной композиции, по всей видимости, рассматривалась и сцена сражения корабля веры с кораблем нечестия. Как и в титульном листе книги Барановича в исполненной ими фреске и сторонники Спасителя, и сторонники Антихриста были вооружены мечами. У Антихриста и членов его команды мечи исходили от губ. Меч-жало вырастал из раскрытой пасти змея-искусителя на парусе судна грешников. Как и в гравюре, на корабле Спасителя клинки мечей использовались гробцами в качестве весел.

Так было до обновления живописного изображения в 1904 г. После реставрации изображения мечей из композиции исчезли. О том, что мечи во фреске имели место, мы узнаём из сообщения Н. Г. Первухина. В одном из примечаний изданной в 1915 г. книги «Церковь Ильи пророка в Ярославле» ученый писал следующее: «Лет десять тому назад я еще видел в руках у сидящих на том и другом корабле мечи, уже полустертые. Новой реставрацией они совершенно напрасно заглажены» [4, с. 64, сн. 43]. Отсутствие в настоящее время у противоборствующих сторон оружия заметно снижает накал представленного зрителю противостояния, хотя в целом смысл воспроизведенной на стене сцены, остается понятным. Корабль, кормчим которого является Христос, превосходит своей прочностью, устойчивостью и плавучестью корабль отступников веры, и результат сражения никаких сомнений не вызывает. Победа праведников на море привносит в живописное произведение ноты надежды и оптимизма, заставляет колеблющихся и сомневающихся поверить в силу Церкви и бережно хранимого ею вероучения.

Одновременно с этим, рассматривая настенное изображение и погружаясь в проблематику апокалипсического повествования, внимательный зритель не может не понять, что условное сражение двух кораблей — это всего лишь прелюдия, предвосхищающая предсказанную Иоанном Богословом главную, великую битву Верного и Истинного с демонами ада. Противостояние на море — это схватка Христа не с Сатаной, а пока еще только со своим антиподом — Антихристом, с тем, чьё явление, «по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины...» (2Фес. 2:9–10). Данное событие предсказано апостолом Павлом, называвшего Антихриста «беззаконником», которого «Господь Иисус убьёт духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2Фес. 2:8). «Дух уст» в виде символического меча, исходящего от губ Христа мы видели в гравюре Барановича, но нет никаких сомнений, что подобное изображение изначально присутствовало и во фресковой композиции⁵. Меч как разящее слово Божие был обращен своим острием в сторону корабля заблудших, в сторону «беззаконника». История, рассказанная Павлом об Антихристе, завершается призывом к наказанию тех, кто увидел в лжеце Бога. «...да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду», — восклицает апостол. И осуждение это, судя по содержанию включенных в живописную композицию текстов, воспроизводящих возгласы ангела из Апокалипсиса о серпе и жатве, должно произойти очень скоро. Час Армагеддона, час возмездия, по убеждению автора фрески, как никогда близок — вот-вот наступит. Крылатая небесная конница, изображенная в верхней части живописной композиции, уже обнажила свои мечи и ждет команды. Еще совсем немного — и все предсказанное евангелистом Иоанном свершится: Судья Праведный «грядет» с облаков на землю.

Письменным напоминанием о чудесном видении, посетившем Иоанна Богослова на острове Патмос, служит собранная художником из фрагментов стихов 19-й главы его Откровения и воспроизведенная над ангельским войском надпись: «ВИДЕХ НЕБО ОТВЕРСТО И СЕ КОНЬ БЕЛ И СЕДЯЙ НА НЕМ НАРИЦАЕТСЯ ИМЯ ЕМУ СЛОВО БОЖИЕ И ВОИНСТВА НЕБЕСНАЯ

ИДЯХ» (последние слова читаются плохо). Изображения же самого апостола и евангелиста во фресковой композиции нет, не было его, как мы знаем, и в украинской гравюре. Вместе с тем можно предположить, что размещенная между дверными проемами на уровне сцены морского боя фигура колено-преклоненного монаха, истово молящегося перед пребывающим на облаках Спасителем, изначально являлась изображением автора Апокалипсиса. Пояснительная надпись с именем святого не сохранилась. Исходя из общей логики и содержания фрески, включить в нее в качестве дополнительного персонажа можно было лишь увидевшего «небо отверсто» Иоанна Богослова. Иконография воспроизведенного на стене молящегося человека традиционной иконографии евангелиста не соответствует, но очень может быть, что монашеский облик данный святой обрел после злополучной реставрации начала XX века.

Как известно, работы по очистке стен от грязи и копоти с последующим обновлением живописных изображений производились в период с 1901 по 1902 гг. художниками мастерской М. И. Дикарева [3, с. 8]. Контроль за деятельностью последних был слабым. Как показывают наблюдения, в процессе реставрации в отдельные живописные композиции привносились неоправданные изменения. Так, по своему усмотрению, без учета литературной фабулы поновители меняли цвета одежд персонажей в тематических циклах росписи четверика храма, что в настоящее время серьезно осложняет освоение и прочтение живописного повествования [7, с. 13–29]. Не повезло в этом отношении и рассматриваемой нами фреске. Ее художественные составляющие подверглись правке. Корректировка иконографии в значительной степени являлась плодом самонадеянности и невежества исполнителей художественных работ. Барочный метафоризм фресковой композиции был не понят ими. Образная речь и язык символов автора морской баталии показался горе-реставраторам по всей видимости, либо нелепым, либо слишком наивным. Поновляя живописное произведение, они сочли возможным отказаться от воспроизведения парящих в воздухе мечей — их закрасили. Исходящий от уст меч как изобразительный символ слова Божия был оставлен только у Царственного всадника — Верного и Истинного, и сделано это было лишь потому, что над этим изображением располагалась пояснительная надпись: «НЕ ПРИИДОХ ВОВРЕЩИ МИР, НО МЕЧ».

В этом, уже измененном, состоянии фреска была отснята на пленку и опубликована Н. Г. Первухиным. Отметив тесную связь данного живописного произведения с Откровением Иоанна Богослова, исследователь предложил называть его «Апофеозом меча». Примечательно, что отношение ученого к данному изображению было весьма неоднозначным. ««Апофеоз меча», — писал он — слишком утомляет натянутыми сравнениями, аллегоричностью, скучноватой симметрией в композиции групп, а свернувшийся Голиаф и обрубленные головы мучеников неизящны. Но для истории культуры, в частности для истории письменности последних десятилетий старой Руси, эта картина является очень ценной как превосходный образец живописной схоластики, выросшей, несомненно, на почве схоластики литературной» [4, с. 69].

В период работы сначала над диссертацией, а затем книгой, посвященной стенописи церкви Ильи Пророка, Нил Григорьевич еще не располагал сведениями

ями об иконографическом образце фрески и полагал, что она сформирована тремя отдельными изображениями. Сцены «Корабль веры» и «Корабль нечестия» он рассматривал как самостоятельные композиции, ошибочно полагая, что в общую символично-аллегорическую картину вместе с «Апофеозом меча» их свели ярославские художники [4, с. 70]. Позднее, уже в советское время, ученый обнаружил гравюру из «Меча духовного» в одном из музейных собраний, о чем не преминул сообщить исследователю ярославских стенописей С. С. Чуракову. Чураков, со ссылкой на Первухина, и указал в своем труде 1960 г. на украинскую гравюру как на изобразительный источник Ильинской фрески [6, с. 223]. Важно отметить, что в научных кругах предложенное Первухиным название Ильинской фрески было принято, закрепилось и получило распространение. В публикациях последнего времени дважды отредактированное и заметно изменившее свое содержание художественное сочинение Лазаря Барановича «ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ НУЖДНОЕ И НУЖДНИЦИ ВОСХИЩАЮ Е» повсеместно фигурирует как «Апофеоз меча».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное название книги — «Меч духовный, еже есть глагол Божий. На помощь Церкви Воюющей, из уст Христовых поданный или Книга проповедей Слова Божьего юже сооружи Господу поспешествующу и слово утверждающу Лазар Баранович Епископ Черниговский и Новгородский и проч.».

² Имя исполнителя этой киелографии неизвестно. По стилю данное изображение от гравюр Или заметно отличается. Общее же композиционное решение титульного листа принадлежало, скорее всего, автору книги.

³ «ВИДЕХ НЕБО ОТВЕРСТО И СЕ КОНЬ БЕЛ И СЕДЯЙ НА НЕМ НАРИЦАЕТСЯ ИМЯ ЕМУ СЛОВО БОЖИЕ. И ВОИНСТВА НЕБЕСНАЯ ИДЯХУ В СЛЕД ЕГО НА КОНЕХ БЕЛЫХ И ИЗ УСТ ЕГО ИСХОДИТ МЕЧ ОСТР: АПОК: 19:».

⁴ Подробнее о символике и семантике меча см.: Бусева-Давыдова И. Л. «Апофеоз меча»: к интерпретации одной из фресок церкви Ильи Пророка в Ярославле // VII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Сборник статей. Ярославль, 2003. С. 12–20; Бусева-Давыдова И. Л. Апофеоз меча. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле // Собрание. Наследие и современность. № 2. М., 2005. С. 8–15.

⁵ На фресковом изображении сохранилась графья у персонажей корабля праведников и корабля нечестивцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарь (Баранович), архиеп. Меч духовный. — Киев, тип. Лавры, 1666. — РНБ ОРК IV.2.10а.

2. Бусева-Давыдова И. Л. Апофеоз меча. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле // Собрание. Наследие и современность. — № 2. — М., 2005. — С. 8–15.

3. Вахромеев И. А. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. — Ярославль: Типография Г. А. Петражицкого, 1905.

4. Первухин Н. Г. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. — М: Книгоиздательство Н. Ф. Некрасова, 1915.

5. Сукина Л. Б. Род царствия благословится: два случая интерпретации идеи богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII — начала XVIII в. // Вестник РГГУ: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2020. — № 3. — С. 115–131.

6. Чураков С. С. Ярославль. — М., 1960.

7. Шилов В. С. Житие и деяния пророка Елисея в росписи 1680 г. ярославской Ильинской церкви. Литературная основа и иконографические источники фрескового повествования // Министерство культуры Российской Федерации. Институт имени И. Е. Репина. Научные труды. — Вып. 40 (январь/март 2017). Проблемы развития отечественного искусства. — СПб., 2017. — С. 13–29.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Фреска «Апофеоз меча». Западная галерея церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1715–1716. Фото из книги А. И. Первухина «Церковь Ильи Пророка в Ярославле». М., 1915.

2. Гравюра титульного листа книги Лазаря Барановича «Меч духовный». Киев, 1666.

3. Сражение кораблей Христа и Антихриста. Фрагмент гравюры титульного листа книги Лазаря Барановича «Меч духовный». Киев, 1666.

4. «Корабль нечестия». Фрагмент фрески «Апофеоз меча». Западная галерея церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1715–1716. Современное состояние.

5. «Корабль Веры». Фрагмент фрески «Апофеоз меча». Западная галерея церкви Ильи Пророка в Ярославле. 1715–1716. Современное состояние.